

Строки памяти подвигу Василия Прокатова

Василий Белов

* * *

Есть могила над Доном,
Где мой тёзка лежит,
А над ней, как и дома,
Летают стрижи.

Те же шорохи трав
На дорожных обочинах,
Так же дуют ветра,
Как в лесной Вологодчине.

Ветлы ветками машут
Над могилой солдата.
Горечь позднюю нашу
Не слышит Прокатов.

Будут новые даты
И новые боли,
Только Вася Прокатов
Навек в комсомоле.

Пусть не сеет, не пашет,
Не поет наши песни,
Звонкой юности нашей
Он вечный ровесник.

Он навечно в строю,
В нашей правде и силе,
Сердцем сына в бою
Заслонивший Россию.

Борис Весельчаков

* * *

Луна встает в седых волнах тумана,
Проходят тучи стройной чередой.
В донской степи, у старого кургана
Лежит сержант под красною звездой.

Он был примером мужества и силы,
Он шел на фронт с горячим словом: месть.
Кто б ни был ты, встань у его могилы
И, шапку сняв, отдай герою честь.

Он мстил врагу за города и села,
За дом родной, за радость юных лет.
Он умер верным сыном комсомола,
Прижав к груди свой новенький билет.

Он гордо шел сквозь огненную бурю,
Он молча полз сквозь орудийный вой,
Чтоб заслонить всем телом амбразуру,
Чтоб совершить бессмертный подвиг свой.

В последний раз перед его глазами
Качнулись звезды, рухнул небосвод...
Он увидал развернутое знамя –
Его несли товарищи вперед!

Юрий Леднев

Баллада о герое-земляке

Плывут рассветы и закаты
Над миром сёл и городов.
Стоит, задумавшись, Прокатов
Среди возложенных цветов.
Он вспоминает, как когда-то
Тревожный гул будил страну,
Как сын крестьянки стал солдатом,
Как уходил он на войну.
Просила сына мать:
«Василий! Ты перед Богом и людьми
Не посрами своей России,
Моих седин не посрами!»
Он те слова её запомнил,
Перед судьбой не задолжал.
Сын просьбу матери исполнил,
Он клятву воина сдержал.
А было так: в бою пехота
Брала донские берега,
Но полыхнул из щели дзота
Огонь проклятого врага.
Собой закрыл друзей Василий,
Навек оставшись молодым.
Сыны и дочери России,
Склоните головы над ним.

П. Рюмин

Гордость и честь

Поездом я издалече
Только что прибыл сюда.
Эта желанная встреча
Памятной будет всегда.

Плавно течет по одежде
Зорьки малиновый цвет.
Смотришь ты с чистой надеждой
Харовским внукам вослед.

Здравствуй, Василий Прокатов,
Мой одноклассник-земляк,
Лихо носивший когда-то
Здесь нараспашку пиджак.

Наземь ступи с постамента.
Мне, по-земляцки любя,
Лучше не выбрать момента,
Чтоб посмотреть на тебя.

Сядем на лавочку рядом
Вспомним про Волгу и Дон,
Как нас враги в Сталинграде
Жали к реке с трёх сторон.

В школе гостями побудем,
Где ты учился и рос.
Завтра с друзьями поблудим
В кубенской роше берез.

Жаль, что не виделись долго
Годы бегут и бегут...
Тяжко нам было на Волге,
Но и нелегче врагу.

Мы не забыли, Василий,
Как ты фашистов громил!
Как на Дону всю Россию
Грудью своей заслонил.

Вот мое честное слово
Жить тебе здесь суждено!
Знаю, что ждут в Кузовлёво
В гости сельчане давно.

Там для такого солдата
Всё, что захочется, есть.
Слышишь, Василий Прокатов,
Ты - наша гордость и честь!

Ольга Суворова

Посвящается В. Прокатову

Сквер. Зелень. Памятник

из бронзы потемневшей.

Взглянула вверх – знакомые черты.
За столько долгих лет совсем не постаревший
Товарищ школьный мой, конечно, это ты.
Не каждый мог такое: подвиг – не усердие.
На дот оскаленный последний свой бросок.
А ты со школьной парты сделал шаг
в бессмертие,
Прославив северный родной наш городок.

С.И. Сывороткин

* * *

Стелилась лентою дорога,
Мороз крепчал, но полз сержант.
В душе его была тревога,
Укрылся в дзоте оккупант.

Сержант Прокатов, сын Отчизны,
С врагом вступая в смертный бой,
Он шёл своей тропою жизни,
Не ради славы боевой!

Предвидя смерть, душой пылая,
Геройски бросился вперёд.
От пуль шальных друзей спасая,
Закрыл он телом вражий дзот.

На битву поднялись солдаты,
Несётся громкое «ура!!!»
Летели вихрем супостаты
С земли Великого Петра.

Повергнут враг, объятый страхом,
В бою жестоком, роковом.
Советский воин бил с размахом,
Сражая пульей и штыком.

Но над туманною рекою
У Дона вечно спит солдат.
Воздвигнут памятник герою,
О нём потомки говорят.

Владимир Чернышев

Подвиг героя

Деревня стоит на крутом берегу,
Здесь церковь стояла когда-то.
На этой земле в 23-м году
Родился Василий Прокатов.
Родился младенец, слегка рыжеват -
Как солнышко в доме явилось,
Отец продолжению рода был рад,
И мать потихоньку крестилась.
Вот здесь он и рос в деревенской среде,
В войну с пацанами играя,
Был сильным и смелым, был первым везде,
Как тезка его, как Чапаев.
Любил из рогатки ворон припугнуть,
На лыжах с горы покататься,
В ночном у костра и сигарку свернуть,
Чтоб взрослым скорее казаться.
Подростком он часто ходил в ДОСААФ,
Там – тир, парашютная вышка.
Винтовку собрать-разобрать, и Устав -
Всё знал любопытный парнишка.
Пришла, навалилась большая беда –
Напали фашистские фрицы.
Поднялся народ на борьбу, как всегда,
Врагу дать отпор на границе.
Простившись с родными, ушел на войну
Земляк – комсомолец Прокатов,
Чтоб где-то остаться на тихом Дону
Любви не познавшим солдатом.
В последнем письме он писал: «Я здоров,

Того же и вам всем желаю.
Пришлите две пары мне теплых носков.
Сестрёнка, ты свяжешь, я знаю.
Пишите, я часто писать не могу –
Фашист напирает упрямо.
И всё-таки мы не уступим врагу!»
Постскрипtum: «Прости меня, мама!»
... А с правого берега бьёт пулемёт,
Строчит и строчит, не смолкая.
И пули свистят: недалёт, перелёт,
Солдата к земле прижимая.
Но вот от цепи отделился сержант
И быстро пополз к амбразуре.
С тревогой следил командир-лейтенант:
Бойца не задела бы пуля.
Вела его к цели отвага и гнев,
Он тихо привстал в маскхалате
И с силой швырнул в огнедышащий зев
Свою боевую гранату.
Осталось пройти три-четыре шага
До огненной той круговерти,
Рывком он закрыл амбразуру врага
И миг стал навеки бессмертным...
Какое же мужество надо иметь,
Любовь и духовную силу,
Чтобы решиться на подвиг, на смерть
Во имя великой России!

... Стоит Кузовлёво, кругом тишина,
Лишь речка журчит под горою,
Да в поле одна вековая сосна,
Шумит, вспоминая героя...

* * *

Много с тех пор на речном перекате
Чистой воды утекло,
Как на войну собирался Прокатов,
С грустью оставив село.

Шел и смотрел, как с реки поднимался,
Таял белесый туман.
Как от июньских лучей согревался
Белых берез сарафан.

Шел, любовался красою понятной,
Только не ведал солдат,
Что возвращаться дорогой обратной
Уж не придется назад.